"И не пытайся уничтожить меня, я - это ты, ты - это я, я могу только медленно интегрироваться в тебя, или скажи это, тебе будет легче понять, ты будешь моими первыми Двумя личностями, я не выйду, когда я в порядке, но иногда я буду полностью контролировать тебя”.

"Ну, как ты скажешь о компенсации, пока ты счастлива, я могу это сделать!" - сказал Цзи Наньфэн и даже протянул руку и коснулся ее головы.

Мо Ликсин не думал, что Цзи Наньфэн так быстро согласится, и некоторые были шокированы.

"Это, это..." Нет, сейчас она немного смущена. С одной стороны, человек, который необъясним в ее сердце, с другой стороны, является реакцией Цзи Наньфэна. У нее вообще нет способности думать.

"О, это глупо, неудивительно, что я оказался в конце своей жизни", - сказал голос в сердце.

"Ну, в таком случае, я еще не думал об этом. Теперь ты должен сделать это первым. Когда я подумаю об этом позже, я скажу это снова", - сказал Мо Ликсин, который сказал в точности сердце сердца Мо Ли.

"Ну-ну, о чем ты говоришь?" Цзи Наньфэн сказал, что он всегда чувствовал, что она немного изменилась, но это на нее не влияет, ей нравится все, что ей нравится, красиво это или нет, доброта или нет, или мило, или высокомерно, даже непонятно, Чжан Янвэй, ей это нравится, пока это не похоже на прошлую жизнь, бессознательно стал лессом, полным мыслей, но никто не может сказать, он Эгоистичный, эгоистичный. Пока она еще жива, он будет использовать любые средства, чтобы окружить ее. Без нее она сойдет с ума.

Как и в последние пять лет после ее смерти, он решил все, осознал одиночество, от которого она страдала раньше, сообщил обо всех врагах для него, каждый день пил вино и снотворное и разговаривал с ней перед могилой. В те пять лет, эй, когда единственным мозгом была аура, это было для того, чтобы отомстить за нее, хотя в конце концов это было не очень успешно.

В будние дни он использовал землю в качестве постели. Он сидел перед надгробием и не чувствовал ни Чуньяна, ни шума и суеты. Летний дождь капал, осенний ветер был холодным, а зимний снег кусался.

Наконец, он, кажется, все сделал, освободился, как хорошо, он может пойти к ней без сожаления, только не знаю, выпила ли она уже Мэн По Танга, забудь о нем все.

Наконец, с помощью ножа и запястья кровь потекла в почву. Ему пришлось сказать, что он был очень слаб и слаб, пока она не ушла, у него не было желания жить, и кровь текла перед надгробием, до последней капли. Тону, подумал он, неужели все наконец закончилось?

Но он никогда не думал об этом, еще раз моргнул, даже вернулся на 7 лет назад, когда еще не

произошло всех трагедий, у нее до сих пор нет детей, ее не поняли неправильно, она не заболела, у нее не было себя, и она, наконец, рассталась с жизнью. На операционном столе или нет, он погиб в результате заговора Дуана Энрана и его группы.

Экстаз Цзи Наньфэна, но и в мгновение ока Мо Ликсин, естественно, не нашла, не говоря уже о том, что она все еще ухмыляется из-за слов Цзи Наньфэна.

"Ухмыляясь чему-то, потому что эти слова тронуты, тогда вы должны быть готовы, и мои следующие слова могут сделать вас счастливее". Цзи Наньфэн улыбался и улыбался, и сказал, что она не скрывала этого. Теперь хорошее настроение.

Сердце Мо Ли услышало что-то хорошее и сразу же навострило уши. Таким образом, Цзи Наньфэн выглядел как кролик, который может достать морковь. Он был такой милый, и нежно потянул ее за затяжки, и сказал.

"У меня вообще не было никакой потери памяти. Это было потому, что некоторые вещи были полны тобой. Так что в будущем больше не думай об этом. Я думаю, что однажды я вспомнил прошлое и изменил свое мнение о Дуане Энране. Я не хочу тебя".

Мо Ликсин первоначально слушала, как Цзи Наньфэн говорил, что потери памяти не было, но все еще чувствовалось некоторое беспокойство, но слова, стоящие за этим, несомненно, давали ей укол хорошего лекарства. Мало того, что это не было бы неприятно, но туман и беспокойство в настроении рассеялись. Мое сердце наполнилось счастьем, которого у меня не было уже давно.

«действительно?» Хотя я был немного осторожен, в моем тоне все еще было много счастья. Мо Ликсин этого не узнал, но Цзи Наньфэн узнал правду.

"Действительно, если я солгу тебе, я буду в небе..." Прогремел гром, и слова не были закончены, рот Цзи Наньфэна был разыгран.

Рот поднялся с холодным прикосновением, и Цзи Наньфэн первым поднял шум. Затем он превратил пассивность в инициативу. Осторожно обхватив заднюю часть сердца Мо Ли, углубил поцелуй, который было “нелегко передать”, долгий поцелуй, очень странный, странный Ли Синьцин был осторожен и покраснел, чтобы встретить этот поцелуй. Он не мог подпрыгнуть в своем сердце, но он думал, что делать, что делать, чтобы нервничать.

Голос в моем сердце не подходит для размышлений: "Это глупо, люди пассивны и активны, смелы?"

Тем не менее, я слышал слова Мо Ли, я не знаю, кто из них был неправ, или я действительно осмелился стать больше. Я не мог удержаться, чтобы не обхватить руками спину Цзи Наньфэна, углубляя поцелуй еще глубже. Цзи Наньфэн, улыбка, ни малейшего намека на нее, я не знаю, сколько времени это заняло. Вытаскивая длинную серебряную проволоку, сколько

еще можно смущаться, у бедной Цзи Наньфэн плотное тело, она беспокоится о своем физическом состоянии и ничего не притворяется.

Цзи Наньфэн посмотрел на его лицо от белизны болезни до румяного сейчас, улыбнулся, вытер след серебряной проволоки рукой, а затем улыбнулся и сказал: "Миссис, мастерство растет".

Сердце Мо Ли еще более постыдно, и я не знаю, что ответить.

Цзи Наньфэн увидел ее смущение, но она не отпустила его сразу, потому что она была действительно милой, поэтому она сказала: "Я не чувствовала энтузиазма, я была слишком активна, но теперь я знаю, что я застенчива, но я всегда могу проявить инициативу в своем сердце".

Сердце Мо Ли было застенчивым и злым, и кричащая банда криков помогла перенести тему: “Я голоден, я хочу есть, я очень голоден и голоден”. Она не хочет спрашивать его, почему он притворяется, что у него амнезия. Он думает, что у него всегда будет последнее средство. Тяжелая работа!

Цзи Наньфэн снова улыбнулся и открыл только что принесенную коробку с питательной едой. Два блюда и один суп - все это понравилось Ли Ликсину.

Мо Ликсин хотел взять коробку с едой, но Цзи Наньфэн не открыл ее. Вместо этого он изящно открыл коробку с едой и достал ложку. Эта поза - ритм ложки ложки!

"Я пришел сам, моя рука не пострадала", - сказал Мо Ликсин.

Однако он властен, как Цзи Наньфэн. В прошлом не было такого понятия, как джентльмен, но теперь есть только черный живот, и как он может слушать слова Мо Ли.

В результате Мо Ликсин, как ребенок, который ждет, когда его накормят, ест эту еду ложкой дома, гм... Как ты это говоришь? Чувствую себя довольно хорошо, вкусная еда, хорошее обслуживание и такой супер непобедимый красавец, как муж. Рот Мо Ли не произнес ни слова, и он все еще был очень доволен. На него не повлияли вчерашние несчастья. Чтобы сказать, что было какое-то беспокойство, она все еще беспокоилась о существовании "Сяо Ли Синь" в своем сердце.

Если у кого-то еще есть какая-либо шизофрения, не знают ли они друг друга между разными личностями, или даже если они знают, могут ли они не общаться друг с другом? Для сердца Мао Сяоликсин может связаться с ней в любое время. Мо Ли не может не думать, не так ли, она думает об этом позже, хотя и знает... хотя... похоже, что они Люди, но она действительно не привыкла к этому.

"Ладно, не волнуйся, я только что появился, так что это частые случаи, и в будущем меня не

будет. Что касается твоих искренних слов, я не слушал, мне нужно спать, я не выйду, если мне это не нужно. Если вы не находитесь в слишком переменчивом настроении, "Сяо Ли Синь" закончена, и звука нет.

Мо Ли находится в самом сердце...

"О чем ты думаешь?" Голос Цзи Наньфэна сказал, что он был расстроен.

"Ничего, я чувствую, что ты мне нравишься больше". Мо Ли чувствует, что в глубине души он все еще хочет быть похожим на Сяоликсинь. У него нет ни лица, ни кожи. Он сказал, что плачущему ребенку нужно есть сахар. Она не плачет, но хочет научиться баловать, я слышала, что мужчинам не нравятся слишком скучные, мертвые девушки...сумма... хотя она уже женщина...

"Вы не спрашиваете меня, почему я притворяюсь, что у меня амнезия, и что произошло вчера", - сказал Цзи Наньфэн.

"Я не хочу спрашивать, я верю тебе". Мо Ликсин без колебаний отвечал на любые вопросы. Она всегда верила в него. Даже если это может быть замечено некоторыми людьми, такая практика глупа. Она все еще предпочитает верить ей безоговорочно, но она, я не знаю, в прошлой жизни она тоже верила ей так безоговорочно, но в итоге оказалась с мертвым телом.

Однако в этом мире этого, очевидно, не произойдет.

Цзи Наньфэн сделал паузу: "Спасибо". Спасибо вам за вашу неизменную приверженность двум мирам. Доверие двух миров несомненно.

"Все в порядке, но я действительно должен спросить", - сказал Мо Ликсин.

"что"

"Когда меня выпишут из больницы?" Я не знаю, почему в последнее время она очень ненавидела больницу и ненавидела задыхаться. Если бы Цзи Наньфэн был здесь, чтобы сопровождать ее, она бы определенно умерла, если бы умерла, и не осталась бы в больнице ни на минуту.

"Травма была не очень серьезной, ключ не пострадал. Лоб был немного поцарапан, а нога царапала дыру. Просто на дороге был стеклянный блок, и он застрял у тебя в ноге. Вчера я сделал небольшую операцию, чтобы надеть стекло. Прекрати, доктор сказал, что если ты не хочешь возвращаться в больницу, ты можешь вернуться".

"Это хорошо, иди сейчас". Мо Ли не может ждать.

"Не волнуйся, по крайней мере, ты должен пережить сегодняшний день, тебе все еще нужно кое-что проверить, все действительно в порядке, ты можешь идти".

На сердце у Мо Ли было неловко, ни в коем случае, только ждать до следующего дня.

Конечно же, без происшествий, Мо Ликсин отправился домой на следующий день.

Когда я вернулся домой, родители Джиджии и родители незнакомцев собрались все вместе. Я был очень смущен. После того, как я подтвердил это, у меня не было никаких серьезных проблем перед отъездом.

Когда семья ушла, Сюй Цин мин, Гань Юньци и другие также позвонили и подтвердили, что ничего не произошло, тогда будьте уверены, Мо Лисинь почувствовал тепло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24248/1556866